

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.11>

УДК 221.7

ББК Э341

УЧЕНИЕ КОНФУЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Ионова Анастасия Олеговна

Студент кафедры политологии и социологии,
Московский педагогический государственный университет
Anastasiia33@mail.ru
просп. Вернадского, 88, 119571 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализировано учение Конфуция как составляющая политического языка. Посредством анализа государственных актов и документов, различных публикаций СМИ и выступлений китайских политиков выявлены идеи мудреца из царства Лу, имеющие наибольшее значение для политического языка современного Китая, показана степень их отражения в общественно-политической лексике. Доказано, что влияние учения Конфуция проявляется не только в конкретных политических решениях, но и в политическом языке.

Ключевые слова: КНР, Конфуций, политический язык, общественно-политическая лексика, политические лозунги.

Политический язык – это особая часть языка народа, в которой отражается политическая культура и политическая практика данного общества. Различия в языковых системах связаны с историческими и культурными особенностями стран. Язык отображает историю народа, но он одновременно и часть этой истории, культуры, создание этого народа. Политический язык является элементом сразу двух систем: политической и языковой. Он включает в себя не только вербальную коммуникацию, но и находит свое отражение в материальных ценностях, культуре и искусстве, в народных верованиях и преданиях, топонимических названиях и праздниках. В политическом языке происходит переплетение синтагм и парадигм; его целью является не только оказание влияния на получателя, но и актуализация в сознании народа определенных архетипов [7].

От ясности и разработанности политических понятий, точности слов и политического дискурса во многом зависят результат развития политической системы, политические ин-

ституты, конструкции и взаимоотношения между ними. Именно слово и его смысл становятся ключевыми в выражении того или иного понятия при обсуждении политических проблем, принятии и осуществлении политических решений. Между понятием и феноменом существует тесная взаимосвязь. Каково понятие, таков и политический феномен, или наоборот.

У каждого народа существуют свои требования, предъявляемые к речам. Согласно представлениям китайцев язык связан не с логическими понятиями, а с «образами» предметов и явлений, которые составляют мироздание. Слово в китайской традиции обозначает не предмет, опыт, связанный с этим предметом. В последнем высказывании «Бесед и суждений» говорится: «Не понимая сути слова, не сможешь разобратся в человеке» [9, с. 236]. Само название книги «Беседы и суждения» подчеркивает, какое значение Учитель придает слову. Так, слова Конфуция просты, но многозначны, потому что они являются творческим осмыслением опыта, выраженно-

го в естественной речи. Они символичны и указывают на нечто отсутствующее в повседневной жизни. Речь должна отражать внутренний мир говорящего, при этом поощрялись прямота и простота. В своих поучениях Учитель пользовался обыденным языком, считая, что важнее не манера речи, а своевременность высказывания. Назначение языка для китайцев – это выделение в нашем опыте типовых явлений, состояний, впечатлений, где сиюминутное и преходящее наделяются завершенностью целого [10].

Учитель сказал: «Сладкие речи пагубны для добродетели» [9, с. 218]. Эта мысль проходит сквозь все учение Конфуция. Конфуцианство часто называют религией, что не соответствует действительности. Существенным отличием конфуцианства от других религий, согласно Л.С. Переломову, является отношение к Слову. В христианстве вначале было Слово, и Слово это Бог. Для Конфуция первичным является не Слово само по себе, а человек, творящий это Слово. Мудрец из царства Лу творил свое учение, основываясь не только на изучении предшествующего опыта, традиций, но и на познании простого земного человека, его потребностей и особенностей [11]. Отсюда разделение всех людей на три группы: «благородный муж» (*цзюань-цзы*), средний человек или обычный человек (*жэнь*) и низкий человек (*сяо жэнь*); уверенность в возможности достичь благоденствия в этой жизни и повышенный интерес к управлению государством.

Общение с людьми есть элемент жизни Конфуция. «Благородный не пренебрегает своими ближними». Но в общении люди сталкиваются и с хорошим, и с дурным [21]. Общество в его учении не что иное, как взаимодействие людей. Благородный муж не должен «следовать за толпой». В своих речах и действиях он всегда исходит из моральных принципов, старается усовершенствовать окружающую его действительность. Чем больше в обществе *цзюань-цзы*, тем лучше и оно само [там же].

Слова сами по себе мало значат в представлении Конфуция. Они лишь отражают истинные намерения человека. Учитель сказал: «Благородный муж возвышает людей не за их суждения, и он не отвергает [ценные] суждения даже [недостойных] людей» [9, с. 218].

Он призывал стыдиться прекраснодушных речей, предпочитал краткость и лаконичность [9, с. 175]. За льстивыми словами, преувеличенной учтивостью и услужливыми выражениями лица скрываются отвращение и дурные помыслы [21]. Но не стоит забывать и о воспитанности. Общаясь с одним из своих учеников, Учитель посоветовал ему встречать каждого человека как важного гостя, и сам всегда следовал этому правилу [22].

Конфуций выдвигает следующие требования к речам:

- Конфуций не любит торопиться в словах, но всегда быстр в действиях. Он уверен, что слова всегда должны подтверждаться делами, поэтому не стоит говорить и обещать того, что не сможешь выполнить («Лунь юй», глава IV, суждение 22). «Учитель сказал: “В древности словами не бросались, боясь, что не смогут претворить их”» [9, с. 172];

- речь должна быть искренней, правдивой, это вызывает доверие народа;

- слова благородного мужа всегда точные, мысль в них отражается очень четко;

- необходимо избегать оскорбительных слов, так как это удел низких людей;

- в речах нужно быть прямым, но осторожным;

- красивые речи часто скрывают за собой отсутствие дел, несправедливость и неискренность;

- речь всегда должна соответствовать обстоятельствам, как по содержанию, так и по оформлению («Лунь юй», глава VIII): «...в речах (нужно) подбирать слова и тон, тогда можно избежать пошлости и ошибок» [там же, с. 185]; глава X: «1. В родном дане Кун-цзы не был многословным, хотя и казался простодушным, а в главном храме [государя] и при дворе был красноречив, хотя и краток. 2. [Кун-цзы] при дворе [в ожидании выхода правителя], если разговаривал с низшими сановниками, был мягок и любезен, а если беседовал с высшими сановниками – вежлив и прям. Когда правитель выходил, он выказывал благоговение, но держался с достоинством» [там же, с. 191];

- речи политиков должны быть доступными и понятными простому народу;

- Правителю всегда следует прислушиваться к словам сановников, даже если их речи противоречат его желаниям, ибо только

с помощью разнообразия во мнениях можно найти правильный путь;

– человеку не следует хвастаться своей добродетелью, так и политику не следует хвастаться своим человеколюбием и своими успехами.

Принцип исправления имен имеет непосредственное отношение к взгляду Конфуция на политический язык. Название всегда должно соответствовать предмету. Правитель должен быть правителем, чиновник – чиновником, отец – отцом, а сын – сыном. Когда слова применяются к тому, чему они не соответствуют, реальность и язык расходятся, что ведет к кризису в государстве. «Если слова (наименования, понятия) не являются правильными, то суждения не ясны, труды не имеют успеха, наказания выбираются не те, что нужны, и народ не знает, куда преклонить голову и ногу». «Потому благородный выбирает слова, чтобы они могли без сомнений использоваться в речи, и формулирует свое мнение таким образом, чтобы они могли без сомнений использоваться в действиях. Благородный не допускает в своей речи ничего неточного» [21, с. 140].

По Конфуцию, политический язык, как и любой другой, должен содержать иронию и шутки, так как это свидетельствует о близости и взаимопонимании между людьми. Сами диалоги Учителя и учеников его школы часто иносказательны и неоднородны в стилистическом плане. Показательно и то, что на один и тот же вопрос разным ученикам Кун-цзы давал разные ответы. Это связано как с разным уровнем развития личности и понимания учеников, так и с особенностями их профессии. Выбор слов в беседе должен зависеть от общего контекста и тона разговора, а также от ситуации, в которой он происходит. «Если слова выражают мысль, этого достаточно» [10, с. 131]. Для Конфуция важно не то, как сказано слово, а то, кому оно сказано. Посредством слова он определяет Дао-путь, который необходимо пройти благородному мужу. Поэтому сам текст «Лунь юя» – это суждения Конфуция, высказанные по случаю события или вопроса ученика, а не абстрактные проповеди.

Умение понимать недосказанное и скрытое – одна из особенностей благородного мужа. Так, самым близким ученикам иногда приходится объяснять окружающим смысл

речей Учителя Куна. В.В. Малявин сравнивает речи Конфуция с практичным предметом домашнего обихода, появляющимся всегда к случаю и готовым к использованию [10].

Повсеместное использование лозунгов соответствует представлению Конфуция о краткости и лаконичности речей. Для выражения смысла достаточно нескольких точных слов: «*Чжи шен и гэ хао*» – «Одна семья – один ребенок!» [25].

Китайские лозунги непосредственно связаны с текущей политикой. С одной стороны, они являются отражением текущего политического курса, с другой – служат его основой, обоснованием. Каждые десять лет в китайском руководстве происходит смена председателя КПК, фактически являющегося главой государства. Новый руководитель выдвигает свою концепцию внутренней и внешней политики и свой основной лозунг. Как правило, в нем учитывается опыт предыдущего поколения, находят свое отражение лозунги всех председателей партии начиная с Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Новый лозунг представляет собой логичное продолжение эволюции их идей. Он открывает новые горизонты и ставит все новые и новые цели и задачи. Это соответствует концепции Конфуция о преемственности поколений и ценностей при постоянном реагировании политической системы на внешние требования. «Учитель сказал: “Одна реформа в царстве Ци – и оно будет как царство Лу; одна реформа в царстве Лу – и в нем воцарится Дао-Путь”» [9 с. 179].

Самый известный реформатор Китая Дэн Сяопин выдвинул идею о новом политическом курсе, назвав его «политикой реформ и открытости». Использование этого термина актуально и для современного китайского политического языка. Так, в интервью Си Цзиньпина иностранным СМИ неоднократно звучали саундбайты, содержащие это словосочетание: «Реформа и открытость – яркий знак и источник силы, энергии современного Китая»; «Для реформ и открытости существует только глагол настоящего времени. Здесь не может быть перфекта» [20]. Они дают четкое определение внутривластной стратегии: во внутренней политике будет продолжен курс, начатый ранее, при этом в него постепенно будут вноситься все новые и новые изменения.

Главный лозунг бывшего руководителя КПК Ху Цзиньтао отразил глубинные изменения в политической системе Китая, когда развитие стало не целью, а методом: «Развитие все еще является сильным аргументом. Нужно развиваться, но нужно и учиться, чтобы быть устойчивым» [4]. Си Цзиньпин на своем первом заседании КПК в качестве председателя определил цель этого развития, назвав ее «китайской мечтой». С этого момента «китайская мечта» стала самым популярным термином в информационном пространстве страны. Впервые термин «китайская мечта» был введен в политический язык в 2010 г. полковником китайской армии Лю Минфу. Его книга с аналогичным названием произвела сильное впечатление на политиков и журналистов зарубежных стран. Профессор Токийского университета Сукэхиро Хиракава увидел в мечте о мировом лидерстве Китая, как страны с «безупречной историей и высокой моралью», «теорию желтой угрозы». Поэтому возвращение термина насторожило мировую общественность [16].

Впервые лозунг «мечты о великом возрождении нации» был выдвинут новым председателем срезу после избрания в ноябре 2012 г. на XVIII съезде КПК: «Китайская мечта – это национальная мечта, это также мечта каждого китайца» [8]. С этого момента данный термин занял важное место в китайском политическом языке. Он также неразрывно связан с идеей Конфуция о единении государства и народа. «История говорит нам, что перспектива и судьба каждого человека тесно соединены с перспективой и судьбой государства и нации. Государству хорошо, нации хорошо, тогда и всем хорошо», – говорит Си Цзиньпин. Политик считает, что «китайская мечта» состоит из трех частей: «сильного и богатого государства» (*гуодзя фучианг*), «национального подъема» (*миндзу дженьсианг*) и «народного счастья» (*женьминь сингфу*). Эти три составляющие перекликаются с идеями Конфуция об идеальном государстве. Оно должно основываться на стабильности, материальной обеспеченности народа, которая ведет к богатству страны, нравственному развитию граждан и их сплочению вокруг Правителя.

Самой распространенной формой современного лозунга является «под руковод-

ством...»: «Продвигаться вперед под руководством Коммунистической Партии Китая» [13], «Под руководством КПК идти по пути социализма с китайской спецификой для возрождения великой китайской нации» [12], «В этом году под руководством КПК были достигнуты большие успехи в экономике» [2]. Конфуций считал, что Правитель должен осуществлять власть над народом посредством чиновников, а сам лишь сидеть лицом к югу и направлять их [9]. Данные лозунги отражают в себе эту идею. По мнению французского китаевода Сириль Жавари, главным китайским культом является Император, сын Неба, которого силы смены времен года поставили управлять людьми. Прообразом императора в современном государстве является партия, сосредоточившая в своих руках всю полноту власти [3]. При этом император, по Конфуцию, – это не только глава государства, но и самый благородный и просвещенный человек в обществе. Простой народ – *сяо жень* в понимании Учителя Куна – не способен самостоятельно принимать политические решения и оценивать ситуацию, поэтому он нуждается в руководстве со стороны власти [9].

Идея приоритета стабильности государства лежит в основе политики всего конфуцианского региона. Это не могло не отразиться в общественно-политической лексике современного Китая. В 2009 г. к 60-летию создания КНР был выпущен список слоганов, в котором пять содержали слово «гармония» (*хэсие*), тринадцать начинались с «сохранять» (*дзиньчжи*) и еще четырнадцать включали «сохранение» [24]. Выступая с речью в Бельгии, Си Цзиньпин отметил, что целью Китая является строительство мира и стабильности [14].

Многие китайские политики и журналисты цитируют высказывания Конфуция для обоснования своих идей. Так, в статье «Китай берет курс на «новый интернационализм» из газеты «Хуанцю шибао» автор приводит цитату из «Бесед и суждений» о человеколюбии: «Человеколюбивый человек – это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим», для того чтобы показать, что интернационализм лежит в основе китайской культуры и традиции [17]. Концепция мирного

развития и активного использования «мягкой силы» созвучна идеям Учителя Куна о ненасилии и правлении посредством *ли*, то есть принятых в обществе правил, основанных на человеколюбии и справедливости. Сильным государством можно быть только в период мира, во время хаоса оно находится под угрозой распада [9]. На примере анализа первого интервью Си Цзиньпина зарубежным СМИ можно увидеть, что слово *мир* встречается в речи китайского политика 19 раз, чаще всего в качестве устойчивого выражения «*мир во всем мире*» (5 раз). Шесть раз встретилось словосочетание «*мирное развитие*» [20]. Это дает основание предположить, что «мягкой силе» и мирной дипломатической политике Си Цзиньпин уделяет большое внимание.

О честности и правильности чиновников современные политики говорят так же часто, как и Конфуций. «Ай-гун спросил: “Что нужно предпринять, дабы народ подчинился?” Кунцзы ответил: “Если возвышать прямых и ставить их над кривыми, то народ сам подчинится. Если возвышать кривых и ставить их над прямыми, то народ не подчинится”» [9, с. 163]. 1 апреля, выступая на конференции, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что основными требованиями, предъявляемыми к государственным служащим, являются добросовестность (*чинджэнг*) и честность, неподкупность (*лианьдженг*), ведь им следует служить примером для окружающих. Коррумпированных чиновников нужно решительно наказывать. Только так власть сможет получить расположение людей [20]. Именно доверие народа является основой государственного правления в «Беседах и суждениях» («Лунь юй», глава XII, высказывание 7): «Цзы Гун спросил о сущности истинного правления. Учитель ответил: “Это когда достаточно продовольствия, достаточно оружия и есть доверие народа”. Цзы Гун спросил: “Если бы пришлось [выбирать], то чем вы смогли бы пожертвовать в первую очередь?” Учитель ответил: “Можно отказаться от оружия”. Цзы Гун вновь спросил: “А если бы пришлось выбирать из оставшихся двух, то чем вы смогли бы пожертвовать прежде всего?” Учитель ответил: “Отказался бы от продовольствия. Смерти никому из людей не избежать, но если народ перестанет доверять, то [государству]

не устоять”» [9, с. 201]. Несколькими днями ранее во время визита в провинцию Ляонин Ли Кэцян, говоря о доверии народа к власти, заявил: «Мы вышли из масс. Соответствовать общественному мнению и завоевать сердца масс можно только поняв, как они мыслят» [19].

Правитель в управлении народом исходит из чувства справедливости. В заявлениях китайских политиков и газетных статьях можно неоднократно встретить упоминания о социальной справедливости. Справедливость, правосудие, социальная гармония и улучшение жизни народа – это задача социального управления в Китае. Одним из способов решения социальных противоречий является участие общин [6]. Это также созвучно с идеей Конфуция о том, что все дела человека должны оцениваться его даном.

Конфуций выдвигал идею государства – большой семьи, в которой народ дома должен почитать старших, а за его пределами – правителей и чиновников. В политической лексике Си Цзиньпина эта идея получила продолжение и приобрела немного другую трактовку: «С любовью к народу, как к своим родителям»: «Никогда не забывайте, что “правительство” у нас с приставкой “народное”. Какое место мы предоставим народу в своих сердцах, такое и мы займем в сердцах народа» [15]. Партия, по мнению нового руководителя КПК, также представляет собой семью [1].

Идеи Учителя Куна об управлении государством очень часто находят свое отражение в речах пятого Председателя КПК. В недавно опубликованной статье во французской газете «Le Figaro» Си Цзиньпин, говоря о пятидесятилетия со дня установления дипломатических отношений между Францией и КНР, процитировал мудреца из царства Лу: «Конфуций говорил: “В пятьдесят знать свою судьбу”. За 50 лет развития китайско-французских отношений мы получили много уроков, установили прочную дружбу и добились обоюдных успехов» [23]. Цитаты из Конфуция в общественно-политической лексике председателя КНР служат для демонстрации правильности позиции, ее творческого оформления. Они также показывают связь политической системы, и в том числе политического языка, с конфуцианским учением. Си Цзиньпин использует не только прямые цитаты. Но в его

речах можно увидеть отражение идей Великого Учителя: «Всегда будьте готовы к тому, чтобы жить с народом одними мыслями, делить с ним и радости, и невзгоды, вместе с ним бороться за лучшее будущее», – эта фраза была произнесена в Шэньжэне на 23-й день избрания генеральным секретарем ЦК КПК. Он также подчеркнул: «Осуществление желания народа лучше жить – наша боевая цель» [15]. Вспомним высказывание из «Бесед и суждений»: «Если у народа будет недостаток, то разве может у правителя быть недостаток? А если у народа будет недостаток, то разве может у правителя быть недостаток?» – говорил один из учеников Конфуция, отвечая на вопрос правителя царства Лу Ай-гуна [9, с. 201]. Си Цзиньпин демонстрирует хорошее знакомство с «Беседами и суждениями» и использует их для апелляции к архетипам в коллективном бессознательном китайского народа.

Это доказывает, что идеи Конфуция занимают прочное место в политическом языке современного Китая, показывая связь между прошлым и настоящим, как в политическом сознании людей, так и в политической деятельности. Став архетипами китайского политического сознания, идеи об управлении государством и требования к построению речей проявляются в общественно-политической лексике и оказывают воздействие на граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генеральный секретарь Си Цзиньпин встретился с Лянь Чжань и его партией. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.news.xinhuanet.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
2. Достигать больших успехов под руководством Коммунистической Партии Китая. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.doc88.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
3. Жавари, С. В чем секрет устойчивости китайской цивилизации? / С. Жавари. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru>. – Загл. с экрана.
4. Изменение политических лозунгов в Китае: тройное представительство Цзянь Цзэминя. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.news.takungpao.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
5. Интервью Си Цзиньпина журналистам из стран БРИКС. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://news.xinhuanet.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
6. Как понять изменения от «менеджмента» до «управления». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
7. Карадже, Т. В. Политический язык: содержание, структура, функции / Т. В. Карадже // Вопросы политологии. – 2012. – № 1. – С. 5–15.
8. Ломанов, А. В. «Китайская мечта» и политика нового руководства / А. В. Ломанов // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР : тез. докл. XX Междунар. науч. конф. «Китай, цивилизация и мир. История, современность и перспективы». – М. : ИДВ РАН, 2013. – С. 285–287.
9. Лунь юй // Конфуцианское четверокнижие (Сы шу) / под ред. Л. С. Переломова. – М. : Вост. лит., 2004. – 431 с.
10. Малявин, В. В. Конфуций / В. В. Малявин. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 368 с.
11. Переломов, Л. С. Слово Конфуция. – М. : Фабула, 1992. – 192 с.
12. Под руководством Коммунистической партии Китая идти по пути социализма с китайской спецификой и достижения великого возрождения китайской нации, что является самым глубоким знаком времени и наиболее существенным требованием. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://zhidao.baidu.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
13. Продвигаться вперед под руководством Коммунистической Партии Китая. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gmw.cn>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
14. Речь Си Цзиньпина в Колледже Европы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://news.xinhuanet.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
15. Си Цзиньпин. Народ – это источник нашей силы / Си Цзиньпин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://zhitikara.net>. – Загл. с экрана
16. Сукэхиро Хиракава. Китайская мечта, над которой больше никто не смеется / Сукэхиро Хиракава. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru>. – Загл. с экрана
17. Сунь Жу. Китай берет курс на «новый интернационализм» / Сунь Жу. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://inosmi.ru>. – Загл. с экрана.
18. Толстой, Л. Н. Изложение китайского учения / Л. Н. Толстой // Конфуций. Уроки мудрости. – М. : ЭКСМО ; Харьков : ФОЛИО, 2010. – С. 952–957.
19. Чжан Чиао Су. Ли Кэцян: Нужно верить, что люди имеют бесконечный творческий потенциал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.news.xinhuanet.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.
20. Юань Бо. Ли Кэцян подчеркнул необходимость создания чистой и законопослушной и полной энтузиазма команды членов партии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.news.xinhuanet.com>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.

рон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.politics.people.com.cn>. – Загл. с экрана. – На кит. яз.

21. Ясперс, К. Великие философы. Будда, Конфуций, Лао-цзы, Нагарджуна / К. Ясперс. – М.: ИФ РАН, 2007. – 240 с.

22. Creel, H. G. Chinese thought from Confucius to Mao Tse-tung / H. G. Creel. – Chicago: The University of Chicago Press, 1953. – 1080 p.

23. Xi Jinping. Entre la Chine et la France, un partenariat mutuellement profitable / Xi Jinping. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr>. – Title from screen.

24. Xiao Qiang Sun Jiaye. The Interpretation of the Slogans for China's National Day / Xiao Qiang Sun Jiaye. – Electronic text data. – Mode of access: <http://chinadigitaltimes.net>. – Title from screen.

25. Wright, D. Party Slogans / D. Wright // SACU's China Now magazine. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.sacu.org/slogans.html>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Li Qing Xi Jinping dzhong shuji hueyjian liendzhan esing [General Secretary Xi Jinping Met Lien Chan and His Party]. Available at: <http://news.xinhuanet.com>. (in Chinese).

2. Dzai dzhongguo gongchandang lingdao xia chude weida chengdzu dzingdzi [Achieving Great Success Under the Leadership of the Communist Party of China]. Available at: <http://www.doc88.com>. (in Chinese).

3. Zhavari C. V chem sekret ustoychivosti kitayskoy tsivilizatsii [What is the Secret of Stability of Chinese Civilization?]. Available at: <http://inosmi.ru>.

4. Dzhongguo dzhengdzhzhi kouhao bianchian: Jing Zemin ti san ge daybiao shafeykusin [The Change of Political Slogans in China: Triple Representation of Jiang Zemin]. Available at: <http://news.takungpao.com>. (in Chinese).

5. Xi Jinping tszheshou Ching Juan guojia maite lianhe kaifang [Xi Jinpings Interview to Journalists From BRICS]. Available at: <http://news.xinhuanet.com>. (in Chinese).

6. Ma Yu Chin Zhuhe zhenshi jong "Guangli" dao "Zhili" de chzhuambian [How to Understand the Changes From "Management" to "Control"]. Available at: <http://politics.people.com.cn>. (in Chinese).

7. Karadzhe T.V. Politicheskiy yazyk: sodержanie, struktura, funktsii [Political Language: Content, Structure, Functions]. *Voprosy politologii*, 2012, no. 1, pp. 5-15.

8. Lomanov A.V. "Kitayskaya mechta" i politika novogo rukovodstva ["Chinese Dream" and New

Leadership Policy]. *Kitay v epitsentre globalnykh problem ATR: tezisy dokladov XX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Kitay, tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennost i perspektivy"* [China in the Core of Global Problems of ATR: Theses of Reports of the 20th International Research Conference "China, Civilization and the World. History, Modernity and Prospects"]. Moscow, IDV RAN Publ., 2013, pp. 285-287.

9. Lun yuy [Analects]. Perelomov L.S., ed. *Konfutsianskoe chetveroknizhie (Si Shu)* [Confucius Tetrataech]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2004. 431 p.

10. Malyavin V.V. *Konfutsiy* [Konfucius]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2010. 368 p.

11. Perelomov L.S. *Slovo Konfutsiya* [Confucius Word]. Moscow, Fabula Publ., 1992. 192 p.

12. Dzai dzhongguo gongchandang lingdao xia dzou dzhongguo tese shihui zhuyi daolou, shixian zhonghua minzu weida neihan he zui benzhi de yaochui [To Go on the Way of Socialism With Chinese Characteristics Under the Leadership of the Communist Party of China and to Achieve the Great Rejuvenation of the Chinese Nation, Which is the Deepest Sign of the Times and the Most Essential Requirement]. Available at: <http://zhidao.baidu.com>. (in Chinese).

13. Dzai dzhongguo gongchandang de lingdao xia fenyong chiandzin [Moving Forward Under the Leadership of the Communist Party of China]. Available at: <http://www.gmw.cn>. (in Chinese).

14. Xi Jinping jai uy lu zhi ouchzhou sueyuan. de yenjiang (chuenven) [Xi Jinpings Speech in the College of Europe]. Available at: <http://news.xinhuanet.com>. (in Chinese).

15. Si Tzinpin. *Narod eto istochnik nashey sily* [People is the Source of our Strength]. Available at: <http://zhitikara.net>.

16. Sukehiro Hirakawa. *Kitayskaya mechta, nad kotoroy nikto bolshe ne smeetsya* [Chinese Dream Which Nobody Can Laugh About Anymore]. Available at: <http://www.inosmi.ru>.

17. Sun Zhu. *Kitay берет курс на "novyy internatsionalizm"* [China is Heading for "New Internationalism"]. Available at: <http://inosmi.ru>.

18. Tolstoy L.N. Izlozhenie kitayskogo ucheniya [Statement of Chinese Teaching]. *Konfutsiy. Uroki mudrosti* [Confucius. Lessons of Wisdom]. Moscow, EKSMOPubl.; Kharkov, FOLIO Publ., 2010, pp. 952-957.

19. Zhang Chiao Su. *Li Kejiang: yao siangsin laobaysing yo te vuchiong chuagjao li* [Li Kejiang: You Have to Believe That Peoples Creativity Is Endless]. Available at: <http://news.xinhuanet.com>. (in Chinese).

20. Yuan Bo. *Li Kejiang chuangdao: Dazai fenfa yo wei shoufa chinglian de jiguang dangyuan dueyu* [Li Kejiang Stressed the Need to Create Clean, Law-Abiding and Enthusiastic Team of Party Members].

Available at: <http://politics.people.com.cn>. (in Chinese).

21. Jaspers K. *Velikie filosofy: Budda, Konfutsiy, Lao-Tzy, Nagardzhuna* [Great Philosophers. Buddha, Confucius, Lao Tzu, Nagarjuna]. Moscow, IF RAN Publ., 2007. 240 p.

22. Creel H.G. *Chinese Thought From Confucius to Mao Tse-tung*. Chicago, The University of Chicago Press, 1953. 1080 p.

23. Xi Jinping. *Entre la Chine et la France, un partenariat mutuellement profitable*. Available at: <http://www.lefigaro.fr>.

24. Xiao Qiang Sun Jiaye. *The Interpretation of the Slogans for Chinas National Day*. Available at: <http://chinadigitaltimes.net>.

25. Wright D. Party Slogans. *SACUs China Now magazine*. Available at: <http://www.sacu.org/slogans.html>.

CONFUCIUS'S DOCTRINE AS A PART OF POLITICAL LANGUAGE OF MODERN CHINA

Ionova Anastasiya Olegovna

Student, Department of Political Science and Sociology,
Moscow State Pedagogical University
Anastasiia33@mail.ru
Prosp. Vernadskogo, 88, 119571 Moscow, Russian Federation

Abstract. As the title implies, the article describes Confucius study as a part of political language. It gives the detailed analysis of different public acts and documents, various media publications and speeches of Chinese politicians which demonstrate the influence of Confucius ideas on the political language of modern China and shows the degree of their reflection in the political lexis. First of all, Confucius had thought that the speech should be simple, clear and short. It should come from the bottom of your soul. Confucius believed that social disorder often stemmed from failure to perceive, understand, and deal with reality. Fundamentally, social disorder can stem from the failure to call things by their proper names, and his solution to this was rectification of names. If names are not correct, language is not in accordance with the truth of things, and it leads to unsuccessful business. The author shows how these speech requirements influence the political language today. The article goes on to say that not all Confucius ideas are used in the political language. Sometimes politicians can change the actual meaning and employ them for their own profits. Among other ideas modern politicians emphasize the idea of rectification of names, the idea of the importance of continuity, the idea of significant meaning of connections between generations, humaneness, laws which should be based on justice, and the idea of honest officials. The article proves that the influence of Confucius is manifested not only in the specific political decisions, but also in political language.

Key words: China, Confucius, political language, socio-political lexis, political slogans.